

ПАССИВНАЯ ЛЕКСИКА КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА

Passive Vocabulary of Karachay-Balkar Language

Tanzila S. GELYASTANOVA*

Резюме: Статья посвящена словарному составу карачаево-балкарского языка, которая находится в постоянном движении, развитии: она в первую очередь реагирует на все изменения в обществе. В лексическом составе карачаево-балкарского языка отражается история народа. В каждый период развития языка в нем функционируют слова, принадлежащие к активному словарному запасу, постоянно используемые в речи, и слова, вышедшие из повседневного употребления. Такие слова называются в лингвистике устаревшими. Наряду с новыми словами (неологизмами) устаревшие слова образуют пассивный словарный запас.

В статье также исследуются фразеореплики, фразеологизмы, паремии и загадки, в которых встречаются устаревшие слова; изучены слова, вышедшие из активного употребления, но сохранившиеся в пассивном словаре или слова-архаизмы, которые вытеснены новыми словами-синонимами.

Ключевые слова: Лексика, фразеореплика, паремии, фразеологизм, карачаево-балкарский язык, синоним, архаизм, диалектизм.

Abstract: The article is devoted to vocabulary of Karachay-Balkar language, which is in constant motion, development: it primarily responds to changes in society. In the lexical composition of the Karachay-Balkar language reflects the history of the people. In each period of the development of language function words belonging to the active vocabulary used regularly in speech, and words that come from everyday use. Such words are called in linguistics obsolete. Along with new words (neologisms) obsolete words form passive vocabulary.

The article also explores Maserati, idioms, paroemia and puzzles containing obsolete words; learned words, having withdrawn from active use but is preserved in the passive vocabulary or words-archaisms, which are superseded by the new synonymous words.

Keywords: Vocabulary, frazionata, paroemia, idiom, Karachay-Balkar language, synonym, anachronism, dialecticisms.

Makale Gönderim:
01.10.2015

Kabul Tarihi:
10.12.2015

* Танзила С. Гелястанова, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры балкарского языка ГОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова». Нальчик, tanzilya007@mail.ru

Язык – естественно возникшая в человеческом обществе и развивающаяся система облечённых в звуковую форму знаковых единиц, способная выразить всю совокупность понятий и мыслей человека и предназначенная прежде всего для целей коммуникации. Язык в одно и то же время – условие развития и продукт человеческой культуры (Русский язык, 1998 : 652). Без него общество не просуществует, его роль в истории цивилизации огромна. Язык, если к нему присмотреться, очень богат и разнообразен. У каждого языка, как и у каждого народа, свои отличительные особенности. Объектом исследования в языке является слово, которое можно изучать с разных точек зрения: фонетической, морфологической, синтаксической, стилистической, этимологической и т. д. В результате чего возникают вопросы: почему предметы называются так, а не иначе, почему некоторые слова употребляются в речи чаще, чем другие?

Карачаево-балкарский язык, как и другие языки, находится в постоянном движении. Язык развивается, появляются новые слова. Лексика карачаево-балкарского языка постоянно обогащается, но вместе с тем, из нее выпадают слова. Из них одни начинают мало употребляться, другие исчезают вовсе. Некоторые малоупотребительные слова не попали в словари данного языка.

Лексика карачаево-балкарского языка отражает историю народа. Они свидетели всех событий, которые коснулись карачаевцев и балкарцев. Каждое такое слово несет в себе определенную смысловую нагрузку. По мере развития лексики, т.е. с появлением в жизни народа различных новых предметов и явлений, в ней неизбежно начинают функционировать новые слова. Эти новые слова, в которые облачились предметы и явления, со временем, начинают активно употребляться в речи.

В каждый период развития карачаево-балкарского языка в нем функционируют слова, принадлежащие к активному словарному запасу, постоянно используемые в речи (**кёк** «небо», **жер** «земля», **сары** «жёлтый», **терек** «дерево», **ойна** «играть»), и пассивные слова, вышедшие из повседневного употребления (**зинел** «мелкие корни», **ютюк** «шустрый», **сууурма** «выдвижная полка» и др.). К активным относятся «слова, понятные всем говорящим на данном языке и находящиеся в постоянном употреблении». К пассивным – «слова, понятные большей или значительной части говорящих, но не употребляемые в обычном речевом общении» [3, с. 207]. Например: **зинел** «мелкие корни», **макьыракъ** (ч диал.) – **бузубаш** (хулам.-безенг. говор) «медведка», **ютюк** «шустрый», **кьырыкъ эрик** «чернослив», **чахауан** «ингальяция», **сууурма** «выдвижная полка» и др.) являются устаревшими и входят в пассивный словарный запас. Значения данных слов не всем понятны. У некоторых приведенных слов нет синонимов. Они очень редко употребляются, в основном в устной речи, т.е. они нигде не зафиксированы. У слов **зинел** «мелкие корни», **ютюк** «шустрый», **чахауан** «ингальяция» нет синонимов, а у лексем **макьыракъ**,

суурма, кырыкъ эрик, бузоубаш имеются синонимы. Некоторые вышеприведенные слова являются диалектными. Например: **мача** (лит.) – **макыракъ** (ч диал.) – **бузоубаш** (хулам.-безенг. говор) – **маца** (ц диал.) «медведка», **къара эрик** (лит.) – **кыыфца** (ц диал.) – **хогулт** (ц диал.) – **гюрегей** (ц диал.) – **узун эрик** (ч диал.) – **кырыкъ эрик** (ч диал.) «слива сорта Венгерка», **суурма** – **таргычу** – **столну** (шкафны, тикген машинаны) **юйюнде** «выдвижная полка стола (шкафа, швейной машины)». К ним относятся и следующие слова-синонимы, где один синоним является диалектным, например: **габу** (лит.) – **мушкар** (ц диал.) – «перхоть», **губу** (лит.) – **габу** (ц диал.) – «клец», **губу** (лит.) – **кишитиккен** (ц диал.) – **чалгычы** (ч диал.) – «паук» и др.

В связи с этим хочется выявить роль устаревших слов в карачаево-балкарском языке.

В карачаево-балкарском языке слова **бийче** «бахрома на четках», **бийлик** «овальная (длинная, круглая, продолговатая) бусинка на четках, которая объединяет все остальные бусинки четок, из которого выходит бахрома»; **туша** «голубика», **орта** «небольшой средний платок»; **тагъаланнган** «разжиженное тесто», **чата** «отруби». Карачаевцы и балкарцы носили сразу одновременно три платка: **чикиля** «самый маленький платок», **орта** «небольшой средний платок; букв. средний», **жаулыкъ** «платок», если летом и **бота** «вид тёплого платка», если зимой. **Чикиля** завязывали первым, поверх этого платка завязывали другой платок – орта, затем завязывали третий платок. Данные значения этих слов, в словарях карачаево-балкарского языка, тоже не зафиксированы и используются только в устной речи. Они в устной речи употребляются не всеми носителями языка, а их можно услышать из уст у некоторых представителей старшего поколения. Слова **бийче**, **бийлик**, **орта**, **туша**, **чата** легко сочетаются с другими словами, например: **кызыл бийче** «красная бахрома на четках», **акъ бийче** «белая бахрома на четках», **узун бийче** «длинная бахрома на четках», **чилле бийче** «шелковая бахрома на четках», **агъач бийлик** «деревянная бусинка», **узун бийлик** «длинная бусинка», **тёгерек бийлик** «круглая бусинка», **мияла бийлик** «стеклянная бусинка», **къолан орта** «цветной, пестрый платок», **орта кысыды** «завязала платок», **органы берди** «дал(-ла) платок», **туша жыйдыкъ** «собрали голубику», **татыулу туша** «вкусная голубика», **дарман туша** «лекарственная голубика», **жылыннган чата** «подогретые отруби», **дарман чата** «лекарственные отруби», **иги чата** «хорошие отруби», **аман чата** «плохие отруби», тогда как слово **тагъаланнган** употребляется в речи только со словом **ун** «мука» и с другими словами он не используется.

Архаизмами являются слова, которые перешли в пассивную лексику, но значения этих слов сохранились и заменены, другими словами. Сказанное свойственно и карачаево-балкарскому языку. Некоторые архаизмы карачаево-балкарского языка иногда заменяются синонимами из русского языка или, являясь

синонимами между собой, «вытесняются более сильными, активными конкурентами в разряд устаревших слов», например: **адабият** – «литература», **маданият** – «культура», **саясат** – «политика», **муруккуч** – «запятая», **сахна** – «сцена», **шайыр** – «поэт», **бадыражан** – «помидор» и др.

В языке карачаевцев и балкарцев слово **сууурма** не употребляется, за редким исключением и оно заменяется словом **тартыучу**, **тар** «ущелье» – словом **аууз** «ущелье», **шымылдыкъ** (ч диал.) – **къаланкъа** (ц диал.) – словом **ау** «ширма, за которой находится невеста». **Ау** является литературным словом, тогда как **шымылдыкъ** и **къаланкъа** – диалектными.

Дыбо А.В. пишет, что слово **шымылдыкъ** «встречающееся в вариантах **čimildirik/čibildirik/čimildirik/čibildirik** (или **-dik**), со значением «балдахин, занавеска, за которой сидит невеста», перен. «навилика» и традиционно этимологизируемое как «занавеска от мух» (к **čibin** «муха»), скорее всего, сближается с названием мухи вторично, вследствие народной этимологии. Фонетическое варьирование основы и «культурный» характер значения позволяет предполагать здесь заимствование из чагат. **čimildirik**, производного от глагола **čim-** «вышивать», заимствованного из ср.-монг., ср. ср.-монг. **čimektü perde** «вышитая занавеска» (Dibo, 1996: 156).

В карачаево-балкарском языке широко используется слово **сопакълагъан** «бить, ударить, ругать». В турецком языке есть слово **sopa** «палка» (Sherbinin, 1977: 327), но нет слова **сопакълагъан**, а в карачаево-балкарском языке нет слова **сопа** «палка». Слово **sarhoş** в турецком языке означает «пьяный» (Şerbinin, 1977: 313), а в карачаево-балкарском языке данное слово имеет другое значение: **сархош болду** «задумался, призадумался, в замешательстве».

В разряд архаизмов, часто, кроме синонимов, попадают слова, состоящие в омонимических отношениях. В карачаево-балкарском языке слово **ау** представлено шестью словами омонимами: **чычхан ау** «паутина», **кёнчек ау** «мотня брюк», **кёз ау** «бельмо на глазу», **ау кёреди** «туманно, тускло», **ау** «падать», **ау** «ширма, за которой находится невеста». Омонимами являются такие слова: **кёк** «голубой» - **кёк** «синий» - **кёк** «небо» - **кёк** «трава» - **кёк** «серый» - **кёк** «зеленый»; **от** «трава» - **от** «яд» - **от** «огонь» и др. Из первого омонимичного ряда в разряд пассивной лексики перешли такие слова-омонимы, как: **кёк** «трава» - **кёк** «серый» - **кёк** «зеленый». Слова-омонимы **от** «трава, растение» - **от** «яд» - **от** «огонь» - «порох» вытеснили из своего ряда в состав пассивной лексики слово **от** «трава, растение». Слово **от** образованно от древнетюркского **от**, что, согласно Древнетюркскому словарю, означало: 1. огонь, пламя; 2. трава, зелень, растительность 3. лекарство; 4. зрачок (DTS, 1969: 372-374).

Данная лексема широко употребляется в других тюркских языках, а в карачаево-балкарском языке сохранился лишь в слове **отла**, что означает

«пасись». Анализируемый материал дает много примеров устаревших слов-омонимов. К данным словам-омонимам можно привести следующие примеры: **Малла кёкге чыкьдыла** «Скотина вышла на пастбище». **Кёк чыкьгьанды** «Появилась трава». **Кёк жүнден чындайла эшдиде** «Из серой шерсти связали носки». **Кёпле кёк чайны сьедиде** «Многие предпочитают зеленый чай». Они часто встречаются в разговорной речи старшего поколения. Переход данных слов из активной лексики в пассивную, малоупотребительность некоторых слов влияет на богатство языка. Забываются, не используются в речи определенное количество слов, теряются значения данных лексем. В лучшем случае эти устаревшие слова заменяются синонимами, а в худшем – вообще не употребляются. Разговорная речь карачаевцев и балкарцев до сих пор остается неизученной. В ее лексике сохраняются слова и выражения, которые невозможно объяснить на базе современного карачаево-балкарского языка без этимологического анализа. Например: **чата** «отруби», **чымыр** «жадина; жадный», **кьындырсуу** «айран, разбавленный водой; безвкусный», **тауукь** «сычуг», **кьынчи** «слюни», **кюн таушалгьанды** «погода прояснилась, распогодилось», **зыгыт** «много», **муртундан кюлюп** «усмехнуться», **кьурсакь** «живот», **жыгырык** «много; пересоленный» и др.

Помимо слов-омонимов, синонимов, диалектных слов в разговорной речи карачаевцев и балкарцев встречаются иногда такие сравнительные обороты, фразеореплики: **ит жилиги кюмюшден** «серебряная собачья мозговая кость» или **ат жау бла тары как** «жир конины с кашей из проса», значения которых с точки зрения современного карачаево-балкарского языка не объяснить. Так в шуточной форме отвечают на вопросы: **Ашаргъа не барды?** «Что есть покушать?». **Не зат ашай турасыз?** «Что вы кушаете?». Данные фразеореплики означают, что покушать, ничего нет.

Также в разговорной речи карачаевцев и балкарцев употребляется выражение **Кьулдан кьулакь богъу кьалыр** «От холопа останется ушная сера». Так говорят, когда человек не доел и оставил свою порцию еды. Это говорит о том, что карачаевцы и балкарцы не любят, когда человек оставляет свою порцию недоеденной.

Редко в разговорной речи старшего поколения используется выражение **Ашамайма, бокьлу жёрме** «Не буду есть, грязное жёрме». У этого выражения есть синоним **Ашамаздан тууар башы ашадым** «Не хотя, съел голову крупнорогатого скота», которое более употребим в речи, чем первое выражение. Данные выражения употребляются в том случае, когда человек отказывается на предложение покушать. Но, отказываясь на словах, он все-таки соглашается и от предложенной еды на столе ничего не остается. Это может сказать, как посторонний человек или принимающая гостя сторона, так и сам гость.

Карачаевцы и балкарцы употребляют выражение **ичингде тюклесининг болур ансы** «*у тебя внутри, наверное, тюклесин*» тогда, когда человек все время ест без остановки. Слово **тюклесин** не зафиксировано в словарях.

Рассматривая кухню карачаевцев и балкарцев, необходимо отметить, что в разговорной речи редко употребляются названия блюд **кёзлю шорпа** «*шурпа из жирного мяса, когда на поверхности появляются глазки из жира*», **ётюрюк шорпа** «*шурпа без мяса*», **таулу шорпа** «*шурпа с мясом без томата*», **кьялжа** «*блюдо из печени и легких с картофелем*» и др.

В речи также можно встретить такие фразеологизмы, как **кёмеден ауругъан кибик** «*если человек очень любит носить красное*», **Мандалакъ улуну алашасынлай** «*если у человека нижняя губа большая, свисает*», **орус туумакъ** «*безымянный палец*», **окъ бла кеп болуп** «*как раз по размеру*», **жер бугъагъа айланады (къара къышдан сора, жер кёпген этеди)** «*досл. земля идет на случку с быком; когда весной земля набухает*», **къол табаны** «*ладонь*», **сууалчаным сиеди** «*обильное слюновыделение при болезни*», **гогуш ариулаучу кибик** «*если у человека перед платьем грязный*» и др. Рассмотрим этимологию некоторых из этих фразеологизмов:

Кёмеден ауругъан кибик. Кёме – это корь. При кори на теле человека появляется сыпь красного цвета. Помимо этого, в народе говорили, что человек выздоровеет от этой болезни, если носить красное, покрываться одеялом красного цвета или чем-то красным. От этого и стали использовать данный фразеологизм по отношению к людям, любящим красный цвет или носящим данный цвет.

Мандалакъ улуну алашасынлай. Когда-то у человека по имени Мандалак была лошадь, у которой были большие обвисшие губы. Люди стали сравнивать людей с толстыми, большими губами с губами лошади Мандалак. От этого и пошло данное выражение.

Окъ бла кеп болуп. Слово **окъ** – это не только пуля, но и порох, **кеп** – гильза. Гильза полностью наполняется порохом без пустот, т.е. они становятся одним целым. Так говорят, когда одежда и обувь как раз по размеру.

Жер бугъагъа айланады (къара къышдан сора, жер кёпген этеди). Весной, после весеннего равноденствия, по народному поверью, после случки с быком, земля набухает. После заморозков, действительно, земля становится мягкой, пышной, рыхлой, готовой к обработке.

Къол табаны. Къол «*рука*» и **табан** «*ступня*». У карачаевцев и балкарцев в основном говорят **къол аязы** «*ладонь*», очень редко употребляют выражение **къол табаны**. Есть выражения **къол табаны**, **аякъ табаны**: **аякъ** «*нога*» и **табан** «*ступня*». Эта связь говорит о том, что люди когда-то передвигались на четвереньках, т.е. использовали не только ноги, но и руки, в частности, ладони.

Следующее выражение **Тапдым эсе – къатыным** «*букв. Раз нашел – моя жена; перен. Держи карман шире*» встречается в разговорной речи, но не у всех балкарцев, только у части из них. Это выражение употребляется тогда, когда один человек использует другого человека в своих целях. А другой человек по доброте душевной или воспитанности, ничего не говоря, делает все, что он не попросит. В один момент, когда это ему надоедает, он использует данное выражение, например: **Ала, тапдым эсе, къатыным деп, жанымдан этдинг** «*Слушай, я тебе жена что-ли, как ты мне надоел*» или просто **Тапдым эсе, къатыным** «*Нашел себе жену*».

Выражение **Киндигинг мени бла тенгмиди?** «*твой пупок с меня ростом?*» используют в шуточной форме, в случае, когда один человек начинает себя сравнивать с другим человеком, то ему задают такой вопрос, например: **Сени киндигинг мени бла тенгмиди?** «*Разве мы с тобой равны?*». Карачаевцы и балкарцы на вопрос **Анга ненча джыл болады?** «*Сколько ему (ей) лет?*» отвечают не конкретно 10 лет, 20 лет и т.д. или не знаю, а – в шуточной форме **Киндигин менми кесгенме, къайдан (не) билейим?** «*Откуда я знаю, я что ли резала его (ее) пуповину?*». Слово **киндик** имеет корень **кин-** и аффикс **-дик**. **kin** «*пуп, пупок*»: др.-уйг. **kindik** «*пуп, пупок*», чагат. **kindik**, арабо-кыпчак. **kindik** «*пуп*», тув. хиндик – **хин** «*пупок, кабарговая струя*», ойрот. **киндик** «*пупок, пуповина*» **кин** «*струя кабарги*», **туба киндик** «*пуп*», осман. **kindik** «*пупок, пуповина*», татар. **кендек** «*пуп, пупок*» ногайск. **киндик**, кумык. **гиндик** «*пуп, пупок, пуповина*», балкар. **киндик** «*пупок*» (Dibo, 1996: 157).

Много устаревших слов можно встретить и в карачаево-балкарских загадках. Эти слова не употребляются в разговорной речи, не зафиксированы в словарях. Этимология значений этих слов не всегда известна и непонятна современному носителю карачаево-балкарского языка. Например:

Бек башы – бийик агъач,

Аны туюбу – къыйыкъ агъач,

Аны туюбу – чолпан жулдуз,

Аны туюбу – дорбусхун (чач, къашла, кёзле, аууз «*волосы, брови, глаза, рот*»). В данной загадке к вышеприведенным словам относится слово **дорбусхун**, с неизвестной этимологией.

В следующей загадке:

Элбер айтам – бил,

Ортасында – тил,

Тил тийирмек, садакъа бермек,

Ол не бола – бил (Базман «*весы*») – устаревшими являются формы глагола **айтам, тийирмек, бермек, не бола**. Данные формы глагола можно встретить в устной речи карачаевцев и балкарцев, но очень редко. В современном карачаево-балкарском языке более употребительны другие формы, например: **айтам – айтама** «*говорю; скажу*», **тийирмек – тийирмезбиз** «*не касающийся*», **бермек – бермезбиз** «*не дающий*», **не бола – не болады** «*что это*».

В загадке -

Узун-узун узама,

Узамада – жазама,

Жазамада – беш бутакъ,

Беш бутакъда – беш чапыракъ (Билек, кьол, бармакъла, тырнакъла «*рука, запястье, пальцы, ногти*») – устаревшими являются слова **узама, жазамада**.

В следующей загадке -

Узун-узун узапа,

Узапада – насапа,

Насапада – беш бутакъ,

Беш бутакъда – беш чапыракъ (Билек, кьол, бармакъла, тырнакъла «*рука, запястье, пальцы, ногти*») – устаревшими словами являются **узапа, насапа**. Эти две загадки синонимичны.

Устаревшими словами в следующей загадке также являются слова **чыккачыкъ** и **деппай**.

Чынг тюбюнде - чыккачыкъ,

Аны башында - эл ашагъан эмеген,

Аны башында - муш-муш токълу,

Аны башында - эки жаннган жулдуз,

Аны башында - эки къара къундуз,

Аны башында - деппай талачыкъ,

Аны башында - къалын биченлик (Сакъал, аууз, бурун, кёзле, къашла, чач «*борода, рот, нос, глаза, брови, волосы*»)

Также в разговорной речи старшего поколения карачаевцев и балкарцев встречается детская считалка: **Юйю болгъан – юйюне, гыллы суу – тюбюне,**

кюбюрчеги – башына, мен барайым ашына «У кого есть дом – домой, обильная вода – вниз, шкатулка – наверх, я пойду на его трапезу». Данную детскую считалку дети говорили друг другу тогда, когда родители зазывали их домой, в основном, чтобы покушать.

Устаревшие слова часто встречаются и в благопожеланиях карачаевцев и балкарцев. Например:

Айтылгъан жерден алгъыш кетмесин, ары къаргъыш жетмесин, аман адам айтханлай Аллах этмесин! Барды Бачах Тостхан, келди Чачах Тостхан. Тостханлай толайыкъ, аякъны къолгъа алайыкъ! *«Пусть благопожелание не покинет место, где оно произносится, пусть проклятья туда не дойдут, пусть Аллах это предотвратит! Пошел Бачах Тостхан, пришел Чачах Тостхан. Наполнимся как Тостхан, чашу в руки возьмем!»*. В данном благопожелании устаревшими, не встречающимися в речи словами, являются **Бачах Тостхан** и **Чачах Тостхан**.

Итак, как показывает фактологический материал карачаево-балкарского языка, некоторые слова устаревают целиком, но имеют современные синонимы. Таких архаизмов оказалось большинство. Много устаревших слов и в карачаево-балкарских загадках. Эти слова, как было уже упомянуто, не употребляются в разговорной речи, не зафиксированы в словарях. Этимология значений этих слов не всегда известна и непонятна современному носителю карачаево-балкарского языка. Можно с уверенностью сказать, что лексический состав карачаево-балкарского языка очень богат и разнообразен. В речи часто встречаются синонимы, омонимы и диалектизмы, фразеологизмы, не только постоянно используемые в речи, но и вышедшие из повседневного употребления.

ЛИТЕРАТУРА

- ALİYLANI S.Ç. (1963) Qaraçay nart sözle. Çerkessk, 482 s.
- DİBO A.V. (1996) Semantiçeskaya Rekonstruksiya v Altayskoy Etimologii. Somatiçeskiye Termini (pleçevoj pojas). M.: Şkola «Yazıki Russkoy Kulturu», 389 s.
- DTS, (1969) Drevne Türkiskiy slovar. L.: İzdatelstvo «Nawka», 676 s.
- Russkiy Yazık. (1998) Ensiklopediya. M.: İzdatelskiy dom «Drofa».
- ŞÇERBİNİ V. G. (1977) «Kratkiy Turesko-Russkiy Slovar». M.: «Russkiy yazık», 405 s.

